ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 120

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телег. замѣтки.
Корреспонденціи: Забайкалье.
Дѣйствія правительства.
Письма къ редакціи.
Среди газетъ и журналовъ.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Золотопромышленность.
Фельетонъ: 1) На дежурствѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 16 октября.

Св. муч. Логгина сотника, бывшаго при крестѣ Спасителя.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 14 октября. Статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта Нѣмеманъ назначенъ директоромъ втораго департамента министерства юстиціи. Командиръ двѣнадцатаго корпуса генералъ Зверевъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками варшавскаго военнаго округа.

— Розничная продажа «Сына Отечества» воспрещена.

— Сегодня тарифный комитетъ началъ разсматривать тарифы отъ волжскихъ пристаней на нефть, рыбу, соль, хлѣбные грузы.

— Съѣздъ табаководовъ отвѣняетъ существующую прилапу на табачныя издѣлія въ восьмушкахъ, простирающуюся до 3 милліоновъ. Постановлено открывать періодическіе съѣзды.

Парижъ, 14 (26) октября. Сегодня утромъ состоялся банкетъ, устроенный друзьями Гамбетты въ честь делегатовъ русской печати.

Ліонъ, 14 (26) октября. Главныя улицы чрезвычайно оживлены. Многочисленныя группы ходятъ съ флагами и букетами, распѣвая національныя пѣсни. На банкетѣ присутствовало 400 человѣкъ, въ томъ числѣ всѣ именитые граждане Ліона. Ліонскій міръ провозгласилъ тостъ за Царя, Царицу и Царскую фамилію, оркестръ исполнилъ русскій народный гимнъ. Затѣмъ, міръ пилъ за здоровье доблестныхъ русскихъ офицеровъ. Авеланъ провозгласилъ тостъ за муниципалитетъ. Русскіе офицеры присутствовали на венеціанскомъ праздникѣ, на парадномъ спектаклѣ, устроенномъ прессой въ Grand theatre въ пользу семейства моряковъ «Русалки», и оставили Ліонъ въ первомъ часу ночи. Ихъ провожали съ тѣмъ же энтузіазмомъ.

Марсель, 14 (26) октября. Адмиралъ Авеланъ прибылъ сюда въ 11 ч. Когда онъ вышелъ въ вокзалъ, собравшаяся публика обнажила головы и восторженно привѣтствовала русскихъ гостей. Русскіе моряки направились къ префектурѣ, провожаемые громадной толпой, восторженно ихъ привѣтствовавшей. Коляски моряковъ засыпали цвѣтами и confetti. Канонерка «Терецъ» прибыла сюда и была встрѣчена многочисленными лодками съ публикой, шумно привѣтствовавшей моряковъ. Коммерческія суда подняли большіе флаги.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника“

Забайкалье. «Не украдь»—говорятъ восьмая заповѣдь, данная Моисеемъ народу во время странствованія его изъ Египта по пустынѣ; «Кесарево—кесарю, а Богово—Богови»—говоритъ намъ Спаситель въ Евангеліи и, наконецъ,—«Отъ царя земнаго скроешься, а отъ Царя Небеснаго никогда» говоритъ намъ народная мудрость. Вотъ поэтому-то случаю я хочу здѣсь подзаняться съ читателями «Сиб. Вѣстн.» небезынтереснымъ разсказомъ одного изъ самыхъ, какъ говорится, «закоренлыхъ» кулаковъ, конни такъ обильно наше пресловутое богатствомъ Забайкалье.

Въ селеніи Торгинскомъ, Нерчинскаго округа, съ незапамятныхъ временъ поселился казакъ, человѣкъ по сельскому быту очень богатый, имѣющій нѣсколько табуновъ лошадей, нѣсколько сотъ рогатаго скота и цѣлыя тысячныя стада овецъ и козъ. О деньгахъ бѣдняга закападенная имъ толпуетъ такъ, что, пожалуй, и «черту на подати не забросить». И вотъ этотъ-то недавно мнѣ повѣдалъ, что его нынѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ посѣтилъ гнѣвомъ Господь.

— Чѣмъ-же выразился этотъ гнѣвъ? спрашиваю я.

— А вотъ чѣмъ,—началъ свой разсказъ, или вѣрнѣе—исповѣдь онъ: нынче по веснѣ дѣлали въ нашемъ станичномъ правленіи раскладку губернской земской повинности и полушной подати. Зовутъ меня на станичный сходъ. Я надѣваю халатъ, беру деньги и иду. Когда я пришелъ, въ нашемъ станичномъ правленіи народу собралось видимо-невидимо: кто сидѣлъ за корточками, кто лежитъ, курятъ трубки, плюютъ, ругаются, спорятъ... Да, кстати, я долженъ вамъ сказать—иронически добавилъ онъ,—у насъ на сходъ являются не столько для того, чтобы потолковать о дѣлѣ и чего нибудь обсудить должными порядкомъ, а ходятъ на этотъ сходъ только для того, чтобы наругаться вдоволь или поспорить о чемъ нибудь, а то просто и для того, чтобы другъ дружку чѣмъ нибудь выкорить...

— Ну, значитъ, какъ только я зашелъ въ станичное правленіе, такъ всѣ и вскочили на ноги, какъ будто я, Богъ вѣсть, какой большой начальникъ. Мнѣ какъ будто даже и смѣшно стало,—вотъ, думаю, что значитъ богатство, а вдругъ окажись я какимъ нибудь голышемъ, вѣдь тогда ни одна шельма и шапки не сломитъ. Прохожу, это, значитъ, я прямо въ присутствіе, спрашиваю атамана для чего меня наводили требовать. А вотъ, говоритъ, надо списать сколько у васъ животныхъ, сколько посѣяно хлѣба... Я, конечно, сталъ ему разсказывать, что хлѣба нынче посѣялъ только двадцать десятинъ, ну и утаилъ, значитъ, при этомъ какъ разъ пятнадцать десятинъ; рогатаго скота, признаться, утаилъ тоже головъ сорокъ, да барана съ чичухами—съ сотню, это всего безъ малаго рублей на пять съ полтиной, пусть-бы ужъ большія деньги-то были, а то вѣдь—пленокъ! Но что-же подѣлаешь, видно нечистый попуталъ; думаю: кто будетъ мой напиталъ проверять? Вотъ хоть доведись и до нашего батюшки, онъ вѣдь тоже имѣетъ не одну сотню головъ разнаго скота, да столько-же будетъ у дьякона и псаломщика, а вѣдь они тоже на гроша губернскихъ за нихъ не платятъ. Положимъ, что они животныхъ дома не держатъ и почитай всѣ находятся въ народѣ: быки и кони въ работѣ за плату у разныхъ жителей, а коровы—на подоѣ. Если ихъ кто тамъ и спроситъ почему не платятъ губернскую, они отзовутся, что эти животныя не ихни, а поповски, и тутъ такъ увертываются; и и грѣшный вотъ тоже изловчуся увертуться, и, по правдѣ сказать, въ это время увернулся, но что-же изъ того вышло? Нынче въ первыхъ числахъ іюня я повѣхалъ на степь посмотрѣть свои поля. Когда подъѣхалъ къ нимъ да посмотрѣлъ, такъ отъ радости просто душу захватило: весь хлѣбъ—чуть ни въ сажень вышины, да такой густой, разгрядился, что, кажись, и серпомъ не скоро по берешь, а колосъ-то, колосъ—такъ-вотъ въ косую четверть, а въ особенности-же, тотъ хлѣбъ, который я утаилъ. Какъ посмотрѣлъ я этотъ хлѣбъ, такъ и подумалъ, что если по-пути, по-здорову Господь мнѣ поможетъ подобрать его въ руки, то не двѣ и не три тысячи пудовъ завожу въ сусѣки(но.. знать прогнѣвалъ я Господа!) Тутъ онъ, взглянувъ на образа, набожно перекрестился и продолжалъ:—ѣхалъ потомъ я домой, только вижу съ заѣзда идетъ черная пречерная туча, слышатся раскаты грома, хотя и глухіе, но должно быть сильные, потому что послѣ каждаго такого раската чувствуется, что земля какъ будто дрожжитъ. Не прошло и часа, какъ началъ накрапывать дождикъ, сначала мелкій, а потомъ и крупный, затѣмъ послышался шумъ и повалилъ градъ, да такой крупный, что иныя градины были величиной далеко болѣе голубинаго яйца. Я это, знаете-ли, какъ увидѣлъ, такъ и ахнулъ и ушелъ въ избу, чтобы не видѣть это опустошительное народное бѣдствіе. Не болѣе какъ черезъ четверть часа градъ прошелъ и небо выяснилось. На завтра я, осѣдлавъ коня, опять повѣхалъ на поля, дабы убѣдиться, что сталось съ моимъ хлѣбомъ. Никто не въ состояніи описать мой ужасъ, когда я подъѣхалъ къ моимъ пашнямъ и увидѣлъ, что того хлѣба, который я утаилъ въ станичномъ правленіи, и которымъ только вчера любовался—его я, какъ будто, тутъ никогда и не сѣялъ; тутъ-же рядомъ хлѣба нашихъ казаковъ стоитъ цѣлехонькъ и ни одинъ колосинка не тронутъ, тогда какъ я разстояніе то отъ моихъ хлѣбовъ до нихъ сажень десять. Я конечно чуть и сомлѣлъ, что это ужъ Божье попущеніе за то, что я это питнадцать десятинъ утаилъ, а всѣхъ-таки дома про свой грѣхъ никому постороннимъ не сказалъ: знаете-ли, про это и разсказывать-то какъ-то не ловко...

Значитъ, вы теперь вполнѣ убѣдились, что всѣ требованія начальства и присутственныхъ мѣстъ—есть вполнѣ законныя, отъ которыхъ уклоняться для каждаго общественника—преступно? спросилъ я его, желая выведать у него болѣе сокровенное убѣжденіе.

— Да, именно такъ,—по крайней мѣрѣ для меня, живо отвѣтилъ онъ, по позвольте, я вамъ еще не досказалъ, именно, не досказалъ вамъ еще такого случая, который ужъ ясно доказалъ мнѣ, что требуетъ Царь, то требуетъ—Богъ! и вотъ вамъ еще доказательство. Я ранѣе этого вамъ сказалъ, что кромѣ питнадцати десятинъ я утаилъ въ правленіи еще до сорока головъ разнаго рогатаго скота, да барана съ чичухами до сотни. Господь и тутъ показалъ надо мною свой грѣхъ, хотя и не такъ чувствительно, но все-же ясно. Какъ только подножный кормъ кончился весною, и сѣйчасъ-же всѣхъ барановъ отдалъ подъ пастьбу нашему братскому пастуху. Сначала все шло хорошо, но потомъ ночью во дворъ къ нему забрались волки, годовъ 15 назадъ, въ томъ числѣ чичухъ пять головъ задавили совсѣмъ, а изъ посторонныхъ на одну не задѣли. Бараны мои были сухіе, на поправку надѣяться было нечего, помаялись—помаялись, пропали, пришлось выносить, а тутъ вскорѣ у братскаго занесся «ханурь*») годовъ головъ сорокъ тоже пришлось вывезти, негорькъ бросить, которыхъ закопать. А тутъ вотъ недавно опять стрислось несчастье: за рѣкой работники пахали залогъ на быкахъ. Когда отпахались, стали собираться домой, одного быка не оказалось: все равно, что сквозь землю провалился; одинъ изъ моихъ работниковъ сѣлъ верхомъ на коня, повѣхалъ искать по ближнимъ куренямъ, цѣлыхъ три дня искалъ, а найти не могъ, а конь подъ нимъ былъ гнѣдой—какъ вихорь, рублей сто стоилъ, растопчалъ-ли онъ его, или задушилъ не знаю, только домой мой работникъ вернулся съ одинъ сѣдломъ, да со слезами; говоритъ, быка искалъ—не нашелъ, а конь вотъ тутъ за деревней вдругъ захрапѣлъ, упалъ и тутъ-же пропалъ.

Что-же, вы наверно въ счетъ ему поставили коня? спросилъ я.

— Чего ему поставишь, говоритъ онъ, онъ вотъ у меня другой годъ живетъ, а почти за два года впередъ забрался... Не постоите! и еще не досказалъ вамъ. Когда этотъ отъ остальныхъ работниковъ повѣхалъ искать быка, тѣ погнали быковъ домой, а такъ какъ время было жаркое, быки начали прятаться по кустамъ, они возьми да и перевяжи ихъ веревками за рога попарно одинъ къ другому и, вотъ, вѣдь-то того, чтобы ихъ гнать верстъ десять на перевозъ и переплавить на лодкѣ, они спустились мимо деревни и захотѣли переплавить просто такъ, а вѣдь всѣмъ извѣстно, что нынѣшняя рѣка всю весну и лѣто стоитъ въ половодьѣ, и вотъ, значитъ, какъ славянки, дѣвчадчать паръ быковъ съ грѣхомъ пополамъ выбрались, а двѣ пары запутались, такъ и утонули. Я, признаться, хотѣлъ послѣ всего этого моихъ работниковъ бичемъ отхлестать, да одумался, какъ вспомнилъ, что всѣмъ этимъ несчастьемъ я же одинъ виноватъ, только плюнулъ да махнулъ рукой...

И поэтому вы теперь не повторите подобное утаиванье? еще разъ повнтересовался я, обращаясь къ нему.

— Вотъ вамъ Богъ, крестясь, проговорилъ онъ,—нѣтъ, ужъ больше я такую глупую подлость не сдѣлаю, объ этомъ и закаяну и другу, и недругу, да и лучше сразу отдамъ за подати быка или двухъ, но ужъ не утаю ни одной сажени земли и ни одну голову животныхъ и изъ за этого не буду грѣха брать на душу. А вотъ что, послѣ пятиторой довольно продолжительной паузы заявилъ мнѣ онъ,—мнѣ сказывали, что будто бы вы, случается, иногда пишете куда-то въ газеты. Если только будетъ можно, то все, что я вамъ говорилъ, спишите, пусть хоть какіе нибудь подобные мнѣ какіе прочитаютъ и побоятся Бога, а вѣдь этотъ случай, бывшій нынѣ со мною, можетъ для многихъ быть поучительнымъ случаемъ. Повѣрьте, что если вы и напишете, то я нисколько не осержусь, потому что мнѣ по моимъ лѣтамъ съѣдовалоѣ-бы самому другихъ учить уму разуму, а и вонъ что еще сдѣлалъ!..

На этомъ разсказъ его кончился и мы съ нимъ разстались.

*) Это болѣзнь, насколько намъ извѣстно, еще достаточно не изслѣдована ветеринаріей и опредѣленнаго названія ей нѣтъ. Появляется она на овцахъ во время жаровъ отъ перепитанныхъ и грязныхъ дворовъ. «Хануръ» считается у жителей весьма заразительной болѣзнью и неизлѣчимой. Признаки: шерсть на овцахъ выпадается, изъ глазъ бѣгутъ слезы, овца перестаетъ ходить, ничего не ѣстъ, чрезъ нѣкоторое время слѣпнетъ и затѣмъ издыхаетъ

Дѣйствія правительства.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Переведены на основ. Высоч. утв. 28 марта 1891 года положенія о судебномъ устройствѣ въ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Туркестанскій совѣтники гражданскихъ отдѣленій областныхъ правленій: акмолинскаго—*Кишенскій* и семипалатинскаго—*Ивановъ*, и мировыхъ особыхъ поручений при степномъ генералъ-губернаторѣ, VI класса, *Зиминскій*—членами областныхъ судовъ: первый—акмолинскаго, а послѣдніе двое—семипалатинскаго, всѣ трое—съ 1-го октября 1893 г.; исправляющія должность начальника суднаго отдѣленія семипалатинскаго областнаго правленія *Недзвецкій*—мировымъ судьею Бѣлоцерковскаго уѣзда, Семирѣченской области, съ 1-го октября 1893 г.; исправляющій должность начальника дѣлопроизводителя канцеляріи степнаго генералъ-губернатора *Гаскаловъ*, дѣлопроизводитель суднаго отдѣленія акмолинскаго областнаго правленія *Бисеровъ*, старшій контролеръ IV акцизнаго округа Западной Сибири *Брежневъ*, младшій дѣлопроизводитель канцеляріи степнаго генерала губернатора *Владимірскій*, кандидатъ на военно-судебныя должности при постоянномъ отдѣленіи омскаго военно окружнаго суда *Суворовъ*, кандидатъ на военно судебныя должности при томъ же военно-окружномъ судѣ *Любимовъ*, канцелярскій чиновникъ канцеляріи степнаго генерала губернатора *Дибгунинъ*, дѣлопроизводитель суднаго отдѣленія акмолинскаго областнаго правленія *Смирновъ* и исполняющій обязанности секретаря постояннаго отдѣленія омскаго военно-окружнаго суда, въ гор. Вѣрномъ *Шевцовъ*—помощниками кяровыхъ судей: Рахвалова—Петропавловскаго уѣзда, Бисерова—Кокчетавскаго уѣзда, Кремлева—Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области; Владимірскій—Павлодарскаго уѣзда, Суворовъ—Зайсанскаго уѣзда, Семипалатинской области; Любимовъ—Вѣрненскаго уѣзда, Дибгунинъ—Пржевальскаго уѣзда, Смирновъ—Пишпекскаго уѣзда, Шевцовъ—Джаркентскаго уѣзда, Семирѣченской области, всѣ—съ 1-го октября 1893 года.

Назначены, бывшій товарищъ члена каинскаго окружнаго суда, по Томскому округу, на время исполненія совѣтникъ *Лисковскій*—семипалатинскимъ областнымъ прокуроромъ.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Назначены: смоленскій городской врачъ, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Поповъ*, инспекторомъ тобольской врачебной управы, съ 31-го августа; непременный членъ новогрудскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, титулярный совѣтникъ *Любимовъ*—исправляющимъ должность совѣтника иркутскаго губернскаго правленія, съ 1-го сентября.

Опредѣлены на службу, лѣкарь *Знаменскій*—врачомъ иркутской Михайловской лѣчебницы, съ 24-го апрѣля.

Перемѣщены исправляющій должность инспектора тобольской врачебной управы, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Жадовскій*—исправляющимъ должность калишскаго губернскаго медицинскаго инспектора, съ 31-го августа.

По Горному Вѣдомству.

Назначенъ, состоящій по Главному Горному Управленію, горный инженеръ, губернскій секретарь *Померанцевъ*—на службу въ распоряженіе начальника иркутскаго горнаго управленія, съ 6-го сентября 1893 г., для практическихъ занятій.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

НА ДЕЖУРСТВѢ.

(*Этюдъ.*)

Утомительное «тикъ-такъ» старинныхъ стѣнныхъ часовъ разносится по всѣмъ пустымъ комнатамъ присутственнаго мѣста. Часъ три тому назадъ въ этихъ огромныхъ, часто выбѣленныхъ комнатахъ было людно, чувствовалась тихая и спокойная жизнь. Скрипъ перьевъ, оффиціальные вопросы и мѣрное «тикъ-такъ» съ 9 до 3 царитъ въ этихъ комнатахъ. Порой развѣ кто-нибудь изъ чиновниковъ обмолвится нескромной фразой о чемъ-либо неоффиціальномъ, ему поддакнутъ, наскоро усмѣхнутся и снова скрипъ перьевъ, мѣрное «тикъ-такъ», шелестъ бумаги и молчаливыя движенія занимающихся.

Въ 12 ч. здѣсь замѣтно маленькое оживленіе, когда подаютъ чай. Въ это время слышатся сравнительно длинныя фразы, видны улыбки, вѣрнѣе кто-нибудь закихикаетъ, а потомъ, едва выпито нѣсколько глотковъ чаи, снова съ какой-то лихорадочной торопливостью заскрипятъ перьи и, право, трудно опредѣлить, зачѣмъ торопится: дѣло ли кончить скорѣе или чтобъ незамѣтнѣе за работой время до 3 часовъ прошло.

— Куляеръ, Иванъ Петровичъ, ждетъ, доказываетъ дежурному чиновнику сторожъ.

— Чего онъ ждетъ? устало потягиваясь, отвѣчаетъ дежурный, ставитъ точку и укладываетъ переписанныя на дежурствѣ бумаги.

— Чего же онъ и взабылъ ждетъ? повторяетъ сторожъ.

— Скажи ему, чтобы шелъ: пакетъ сдалъ, ну, и шабашъ.

— Слушаю-съ!

Сторожъ уходитъ. Дежурный дѣлаетъ напросу и съ утомленнымъ, но спокойнымъ видомъ ложится на кушетку.

— Славно какъ! зѣвая, потягивается онъ. Кажется, и часа три не разгибалъ спины, все строчилъ... Славно теперь.. Теперь чайку бы выпить,—мечтаетъ дежурный и мысли его невольно переносятся домой, гдѣ теперь, пожалуй, самоваръ кипитъ на столѣ.

— Дома, конечно, чай пить лучше... уютнѣе какъ то, а, впрочемъ, какъ здѣсь, такъ и дома—не все ли равно? сидишь одинъ, смотришь на какую-нибудь газету и нехотя глотаешь это китайское зелье... Давно ужъ не пилъ я чаю такъ, чтобы весело было за столомъ, чтобъ поговорить, посмѣяться можно было съ кѣмъ-нибудь... А отчего это, въ самомъ дѣлѣ, я всегда этотъ чай съ неохотою и какъ бы по обязанности пью? Чай хорошій, сахаръ есть, только вотъ булка вѣсовая надоѣла... отчего же чай этотъ не нравится?.. Вовъ, у Свѣтловыхъ такой же чай, такой же пиленый сахаръ и булка въ чаю сплошь и рядомъ вѣсовая, а сядешь за столъ и не вышелъ бы, все сидѣть хочется... Отчего это у Свѣтловыхъ такъ весело за чаемъ? допытывается дежурный и въ его воображеніи отчетливо рисуется бѣлокурая, хорошенькая Маня Свѣтлова, которая всегда разливаетъ чай и заставляетъ гостя подолгу засиживаться за столомъ.

— Маня разливаетъ, потому и пьется, рѣшаетъ дежурный, но видимо не хочется ему въ этомъ даже самому себѣ признаться: ну что-жъ такое—Маня? надо ли этихъ Мань я встрѣчалъ на своемъ вѣку... всѣ онѣ на одинъ покрой, ничего въ нихъ оригинальнаго нѣтъ; читалъ я и видалъ много... Какое мнѣ дѣло, что Маня или Таня чай бухто разливаетъ...

— Лжешь, любезный, лжешь, любезный, точно выговариваютъ часы и дежурный исказнаваетъ, поправляетъ галстухъ и подходитъ къ зеркалу.

— Задремалъ, чортъ возьми... надо чаю... Митрофанычъ! а Митрофанычъ!

— Чего изволите, Иванъ Петровичъ? выростаетъ на зовъ дежурнаго сторожъ, старикъ лѣтъ 60, съ сѣдой, лысой головой, съ подслѣповатыми, слезливыми глазами.

— Ты, братецъ, самоваръ принеси, чай у меня нѣтъ дома есть... Чай пить надо.

— Магомендательно сорудлю, Иванъ Петровичъ.

Дѣйствительно, почти моментально на длинномъ черномъ столѣ появляется кипящій самоваръ и чайная посуда.

— Заваривай, Митрофанычъ, тамъ, у меня, изъ портфеля достань свертокъ.

Дежурный садится къ столу, нехотя беретъ налитый стаканъ чаю и снова мысли его переносятся къ чайному столу у Свѣтловыхъ, бѣлокурая Маня опять вспоминается и дежурный уже сердито думаетъ о ней.

— Что это? влюбился я что-ли въ эту куколку?

— И что это вы чай такъ плохо пить стали, Иванъ Петровичъ?

— Не твое дѣло, рѣзко говоритъ дежурный, словно испугавшись, что Митрофанычъ угадалъ его мысли.

— Конечно, что не мое дѣло... и спросто, Иванъ Петровичъ, извиняется сторожъ.

— Прости меня, Митрофанычъ, ты расплохъ мени спросилъ, не о томъ я думалъ.

— Видать, что не о томъ думали.

Дежурный подозрительно вглядывается на Митрофанычъ, но встрѣчая его добродушную, нѣсколько глуповатую улыбку, тотчасъ же успокаивается.

— Ты наливай-ка себѣ чаю и покалякемъ, говоритъ онъ.

Митрофанычъ налилъ чаю и присѣлъ къ столу. Дежурный закурилъ.

— Слушай, Митрофанычъ...

— Чего изволите?

— Скажи ты мнѣ: ты человѣкъ, какъ и я, холостой, т. е. у тебя давно и жена, и дѣти умерли, а у меня ихъ никогда не бывало...

— Все это самое отъ васъ самихъ въ зависимости, Иванъ Петровичъ.

— Нѣтъ, не о томъ я говорю... Скажи ты мнѣ, любишь ты этотъ самый чай?

— Оно не то, чтобы оченно любилъ, а такъ себѣ, потому безъ чаю не проживешь.

— Какъ это не проживешь?

— Видите ли, у богатыхъ господъ все закуски да завтраки, да наужны, да ужины, а у нашего брата—кушешь вѣсовой, натюршься съ чаемъ... брюху тепло и ладно.. живетъ пока что...

— Ахъ, Митрофанычъ! да вѣдь я у тебя не про это; ты любишь ли этотъ самый чай пить въ одиночку?

— Конечно, ежели въ компаніи, такъ не въ примѣръ больше пьется; а про себя долгому я вамъ, что и и въ одиночку самоваръ-полуведричаекъ опростаю...

— Но вѣдь скучно же, одному то?

— А трубка на что? Повѣсть да покуришь, оно и ничего...

Дежурный задумался.

Свечерѣло. Еще однообразнѣе и надоѣдливѣе звучитъ часовое «тикъ-такъ», еще мрачнѣе и въ комнатахъ, и на душѣ дежурнаго.

— Неужели это нѣчно такъ и будетъ? чай этотъ, бумаги эти, дежурство, Митрофанычъ, «тикъ-такъ», «тикъ-такъ»?..

— Нѣтъ! Когда-нибудь, да что-нибудь будетъ!.. Однако, что же это быть можетъ? задумывается дежурный и вновь воспоминанія его несутся къ свѣтловскому чайному столу.

— Чортъ знаетъ, что это за латунь такая!.. тинешь, тинешь ее, все тинется...

Дежурный сердито шмурнулъ окурокъ.

— Что мнѣ Свѣтловы, что Маня?.. латунь она... Митрофанычъ!..

— Чего изволите, Иванъ Петровичъ?

— Зажги лампу, и писать буду..

Иванъ Петровичъ взялъ листъ бумаги, обмакнулъ перо, усѣлся и опять задумался.

— Ей, этой самой Манѣ написать что ли? Написать, что и... ну, что и?.. написать, что я... какъ бы это пофасонистѣе и поделикатнѣе...

— Куляеръ, Иванъ Петровичъ! крикнулъ сторожъ изъ коррридора.

— А чортъ его задави, мѣшаютъ только. Пошли сюда.

Пакетъ записанъ въ книгу, снова тишина.

«Многоуважаемая Марія»... пишетъ дежурный...

— Письмо къ нимъ, Иванъ Петровичъ, отъ Максима Максимыча, снова появился Митрофанычъ.

— Подай сюда.

Конвертъ вскрытъ и Иванъ Петровичъ читаетъ;

— Потрудитесь докладъ этотъ къ завтрашнему числу ночище переписать. Я вполнѣ надѣюсь, что вы это исполните..

Далѣе слѣдуетъ подпись.

— Другую лампу, съ одной тенью, перемѣнить чернила и поставить самоваръ... Работы до утра хватитъ.

Дежурный рветъ начатое письмо въ «многоуважаемой» и начинаетъ переписывать бумаги, считаетъ, дѣлаетъ самодовольную улыбку и шепчетъ:

— Мой докладъ и безъ помарки, слава Тебѣ, Господи... Митрофанычъ, живо...

— Магомендательно, Иванъ Петровичъ!

Тикъ-такъ, тикъ-такъ кусается въ огромныхъ комнатахъ, скрипитъ перо и въ послѣдній разъ неоффиціально думаетъ Иванъ Петровичъ:

— Прощайте, Маня, некогда мнѣ съ вами разсуждать, да вѣдь мы не соскучитесь; такое личико не живетъ безъ полюбовниковъ... Нашъ вѣкъ времени на амуры, латунь тинуть... Тикъ-такъ, тикъ-такъ... видите, уже половина десятаго...

В. Былинка.

По корпусу лѣсничихъ.

Назначенъ, исправляющій должность лѣсничаго тобольскаго I разряда лѣсничества, Тобольской губерніи, титулярный совѣтникъ *Барышневъ*—лѣснымъ ревизоромъ въ Западной Сибири.

Высочайшій приказъ

по министерству финансовъ.

Назначенъ, начальникъ отдѣленія новгородской казенной палаты, коллежскій ассесоръ Сергѣй *Матвѣевъ*—управляющимъ тобольскою казенною палатою.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее.

Помѣщенная въ № 116 «Сибирскаго Вѣстника» замѣтка о маніачествѣ породила массу преувѣличенныхъ толкованій, въ разъясненіе коихъ и считаю себя вынужденнымъ, въ видахъ установленія истины, публично заявить черезъ посредство печати, что недоброжелательный хмель продолжалъ бы не мною, а Чупинымъ черезъ Леднева; много же было только случайно обнаружена недоброжелательность товарищ.

А. Сальниковъ.

М. г., г. редакторъ!

Проходя третьяго дня, т. е. 12 октября, по Дворянской ул. близъ д. Сковородова, мнѣ пришлось испытать нападеніе мѣстныхъ собакъ, при слѣд. обстоятельствахъ: около 7 ч. вечера я шелъ мимо вышеназваннаго дома, ворота котораго были открыты. Во дворѣ стоялъ заряженный коробокъ, въ которомъ сидѣли 2 дамы, а около стоялъ какой-то мужчина, повидимому кучеръ. Вдругъ изъ двора выскакиваетъ довольно большая собака, бросается на меня, разрываетъ мое пальто и вертится около меня. Когда-же я попросилъ отозвать собаку, то обѣ дамы закричали, что она привязывается не къ, а забѣжала изъ сосѣдняго двора; затѣмъ кучеръ ударилъ кнутомъ по лошади и коробокъ прокатился мимо, собака къ побѣжала слѣдомъ за коробкомъ. Такъ какъ подобной непріятности могу подвергнуться не я одинъ, а и всѣ проходящіе, что, кажется, уже и случалось, и о чемъ уже было напечатано въ вашей уважаемой газетѣ, то я и рѣшился прибѣгнуть къ вашему содѣйствію для опубликованія этого случая. Можетъ быть хоть это заставитъ гг. любителей собакъ держать этихъ послѣднихъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ настоящее время.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть.

Октяб. 14 дня 1893 г. *С. П*).*

Среди газетъ и журналовъ.

«Нѣмецъ» теперь у насъ въ модѣ. Трепчутъ «нѣмцы» газеты и журналы. По разсказамъ нѣмоторыхъ, положеніе русскаго, попавшаго въ Германію, не изъ завидныхъ, ибо нѣмецъ такъ и норовитъ поглотить россіянина. Но г. Аксѣновъ, редакторъ «С.-Петерб. Вѣд.», ѣздившій делегатомъ въ Парижъ отъ петербургской печати, вотъ что разсказываетъ о нѣмцахъ.

Проѣхавъ всю Пруссію и часть Германіи, я рѣшительно нигдѣ не видѣлъ сколько-нибудь выраженнаго соперничества въ русскимъ людямъ. Оно, вѣроятно, существуетъ, но его тщательно скрываютъ. Несмотря на нѣмецкую несообщительность, въ вагонахъ легко завязываются разговоры, и въ этихъ разговорахъ позитива совершенно отсутствуетъ. Національное нѣмецкое чувство выражается только тѣмъ, что каждый нѣмецъ непремѣнно наговоритъ вамъ кучу чудесъ про свой Берлинъ. Это, по ихъ понятію, первый въ мірѣ городъ по архитектурѣ, элегантности и удобствамъ жизни. Съ тѣхъ поръ, какъ Берлинъ возведенъ на степень Weltstadt, онъ сдѣлался предметомъ благоговѣйной гордости для всякаго добраго пруссака. Кое-что, можетъ быть, и плохо въ Германіи, но въ Берлинѣ все превосходно.

Въ доказательство-же того, что русскіе могутъ себя чувствовать въ Берлинѣ какъ дома, г. Аксѣновъ приводитъ слѣдующую пикантную встрѣчу:

Идя вечеромъ по Фридрихштрассе,—я, разсказываетъ онъ,—вдругъ вижу двухъ барышень, проходившихся по тротуару совершенно такъ, какъ онѣ проходились у насъ во Невскому проспекту, и слышу чистѣйшій русскій разговоръ.

— Какъ бы мнѣ сегодня Яшку увидѣть!—говоритъ очень громко одна.

— Зачѣмъ тебѣ?—спрашиваетъ другая.

— А я ему морду побью.

Что могутъ тутъ дѣлать эти дѣвѣ соотвѣтственцы съ панелей Невскаго проспекта? Завезъ-ли ихъ какой-нибудь гостиподворскій «купеческій сынъ», или онѣ сами пріѣхали искать счастья? Во всякомъ случаѣ, это былъ самый выразительный и оригинальный признакъ международности, видимый мною въ Берлинѣ.

Отъ нѣмцевъ прямой переходъ къ французамъ. Послѣ Дерулѣдъ посвитилъ, ввиду нынѣшнихъ франко-русскихъ торжествъ, стихотвореніе подъ заглавіемъ «Nitschevo». Позволяемъ себѣ привести это стихотвореніе.

Ничего!

День веселья, ликованья!
Нашей гостьей ты пришла.
Съ твоего Отца желанья,
Ты нашъ дружбу принесла.
Какъ сестру, тебя я обнятья
Вмѣстѣ отчизна приняла...
Чу, тамъ слышатся проклятья,
Бурею отходитъ море зла,
Бѣдно тамъ собаки лаютъ
Иль гіены завываютъ..
— Пусть ихъ воютъ, дорогая:
Нашей дружбы цѣну знаю,
Мы не трусимъ никого
И скажемъ: ничего!

***

Здѣсь я старъ, и злакъ тобою
Не надышатся, любя!
Коль минувшею порою
Шли войной мы на тебя,
Коль мы мирушки были сѣчи,
Гдѣ рубились мы съ тобой,
Злобой коль вызвали рѣчи
И надменною враждой,—
Все теперь забыть должно,
Все нашѣхъ покрѣпко...
— Все забудемъ, дорогая,
Нашей дружбы цѣну знаю,
И не вспомнимъ изъ того
Мы нашѣ ничего!

***

Я твои цвѣта съ сознаньемъ
Здѣсь сплела, смотри, въ одно.
Твои горести съ моими
Я смѣшаю—все равно:
Страждешь ты,—страдать я буду,
Ты ликуешь,—ликовать
Я въ тоскѣ мнѣ не позабуду,
Нѣмъ станетъ угрожать
Тебѣ, мой другъ, войной,—
встану за тебя стѣной.

— Пусть грозятъ, о дорогая,
Нашей дружбы цѣну знаю,
Мы не трусимъ никого
И скажемъ: ничего!

*) Фамилія автора этого письма редакціи неизвѣстна.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. При министерствѣ финансовъ въ среднихъ числахъ октября будутъ открыты засѣданія комиссіи, организованной для разработки вопроса о поощреніи русскаго торговаго мореходства и судостроенія.

— Разрѣшая вопросъ о порядкѣ конфискаціи тайно провезенныхъ товаровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда до преданія обвиняемаго суду возбужденное противъ него уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію по примѣненіи, указанныхъ въ 16 ст. у. у. суд., Правительствующій сенатъ въ настоящее время разъяснилъ, что въ означенныхъ случаяхъ вопросъ о конфискаціи задержанныхъ товаровъ подлежитъ рѣшенію гражданскаго суда.

— Министерство народнаго просвѣщенія ограничено введеніемъ въ курсъ преподаванія реальныхъ училищъ, кромѣ обученія обработкѣ дерева и металловъ, какъ было до сихъ поръ, также обученіе обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Предполагается начать это дѣло съ Кавказа. Въ настоящее время на разсмотрѣніи министерства находится ходатайство попечителя кавказскаго учебнаго округа объ учрежденіи при батумскомъ реальномъ училищѣ ткацкаго отдѣленія.

— Министерство путей сообщенія выработало новыя правила для служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ которыхъ точно опредѣлено время для работы и отдыха станціонныхъ служащихъ, кондукторовъ и поѣздной прислуги.

— Вся выручка отъ продажи 7 и 8-го выпусковъ иллюстрированнаго описанія первой всероссійской гигіенической выставки предоставлена редакціей этого изданія «Россійскому обществу спасанія на водахъ», для употребленія ея въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ на броненосцѣ «Русалка».

— Алексѣевскій равелинъ Петропавловской крѣпости, гдѣ умерла извѣстная въ исторіи княжна Таракванова, предположено перестроить. Вѣдство дома, стоявшаго въ среднемъ равелинѣ и гдѣ въ былое время содержались политическіе преступники, въ настоящее время возводится зданіе архива военнаго министерства.

Москва. Въ Москвѣ возникаетъ новое ученое учрежденіе подъ названіемъ «Законоучительское Братство». Въ составъ этого Братства войдутъ, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», преподаватели Закона Божія въ свѣтскихъ и духовныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ, а также вообще лица такъ или иначе заинтересованныя дѣломъ преподаванія Закона Божія. Цѣль новаго учрежденія заключается въ совѣщаніяхъ обсужденіи и разработкѣ членами Братства разныхъ вопросовъ по преподаванію Закона Божія и въ выясненіи возникающихъ въ русскомъ обществѣ броженій религіозной мысли, отражающихся на молодомъ поколѣніи и требующихъ со стороны законоучителя своевременныхъ воздѣйствій и мѣропріятій. Съ развитіемъ средствъ Законоучительское Братство намѣрено издавать свой спеціальный журналъ, устраивать публичныя чтенія, а также открыть временные педагогическіе курсы и выставки.

Нижній-Новгородъ. На предстоящей всероссійской выставкѣ рѣшено устроить, кромѣ 14 отдѣловъ, бывшихъ въ 1883 году на московской выставкѣ, новые отдѣлы: сибирскій, среднеазіатскій и сѣвернаго края Европейской Россіи. Сверхъ того предполагается также устроить отдѣлъ рѣчного судоходства.

Казань. Вице-адмиралъ И. О. Литачевъ подарилъ городу цѣнный богатый музей. Музей заключаетъ 780 картинъ масляными красками, въ числѣ которыхъ не мало оригиналовъ, и 425 акварелей, гушей, гравюръ и пр., 24,611 монетъ и 315 медалей и 14,594 нумера различныхъ предметовъ, какъ-то: серебряныхъ вещей, бронзъ, произведеній скульптуры, рѣдкаго оружія и т. п.

Курскъ. Курское купечество рѣшило учредить капиталъ, на который можно-бы было оказывать пособіе нуждающимся, воспитывать сиротъ и дѣтей неимущихъ или обѣднѣвшихъ отцовъ, устраивать больницы и, вообще, всякія полезныя учрежденія. Означенный капиталъ будетъ составляться изъ приплатной нѣкоторой суммы при выборкѣ гильдейскихъ свидѣтельствъ. Приплата эта должна быть въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ 1-й гильдіи 25 р. и второй—10 р. ежегодно.

М. Романовка, Волынской губ. Недавно здѣсь имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Жена нѣкоего В. Л., послѣ продолжительной болѣзни, скончалась. Вскорѣ послѣ смерти приступили къ приготовленіямъ для погребенія умершей. Покойную сняли съ постели и положили среди избы на полу, обставивъ изголовье трупа горящими свѣчами. Передъ тѣмъ какъ собирались уже совершить обрядъ обновленія и наряженія покойной, умершая, къ великому ужасу всѣхъ, приподнявъ голову, слабымъ и едва слышнымъ голосомъ просила чего-нибудь попить. Сначала присутствовавшіе недовѣрчиво отнеслись къ этому, предполагая, что мы ошиблись, но когда просьба вновь-умершей повторилась болѣе внятнымъ голосомъ, то они voi-ns и lens, по словамъ «Волынь», должны были повѣриться съ фактомъ и признать, что покойница ожила.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Турція. Изъ Триполи сообщаютъ въ лондонскія газеты, что туда приведены турецкіе арестанты. Среди нихъ находится девять армянъ, осужденныхъ за политическіе преступленія. Всѣ они въ цѣпяхъ и содержатъ ихъ крайне строго. Въ числѣ прочихъ находится епископъ Даніель Ашишянъ изъ Деревакиъ. Осужденныхъ армянъ, вѣроятно, отправятъ въ Фезданъ.

Болгарія. Софійскій корреспондентъ «Кельнской Газеты» посвящаетъ болгарскимъ дѣламъ слѣдующую, не лишенную интереса, замѣтку: Стамбуловъ иногда бываетъ весьма неудобнымъ министромъ и поступаетъ съ Кобургомъ съ такою безцеремонностью, которая глубоко оскорбляетъ послѣдняго; но Кобургъ вынужденъ пользоваться услугами Стамбулова и потому волей-неволей мирится съ его дерзкими выходками. Стамбуловъ все-таки представляетъ собою въ Болгаріи такую силу, которая можетъ быть направлена и противъ Кобурга. Принцъ Фердинандъ придаетъ чрезвѣрное значеніе внѣшности: его бракъ и послѣдовавшій затѣмъ торжественный въѣздъ въ Болгарію внушили ему совершенно неосновательную мысль объ его могуществѣ и популярности, которыя на самомъ дѣлѣ только фиктивны. Въ Болгаріи очень немного вліятельныхъ людей, безусловно преданныхъ самому Кобургу, а кромѣ того, въ странѣ нѣтъ ни одной партіи, которая могла бы съ успѣхомъ помѣриться силами со Стамбуловскою; Кобургу не на кого опереться, и потому такъ или иначе онъ вскорѣ будетъ вынужденъ подчиняться волѣ Стамбулова. Правда, нѣкоторые совѣтники стараются поссорить его со Стамбуловымъ для собственныхъ выгодъ, но въ концѣ концовъ принцу всетаки придется спасовать передъ диктаторомъ, лишь только между ними завяжется серьезная борьба. Стамбуловъ не удалится добровольно отъ правленія, а если бы Кобургъ повернулъ дѣло слишкомъ круто, то ему же самому придется разстаться со своимъ шаткимъ престоломъ, который держится только благодаря Стамбулову. Съ каждымъ днемъ становится-ли болѣе яснымъ, что Кобургъ не болѣе, какъ орудіе Стамбулова, который разобьетъ его при первой серьезной попыткѣ къ сопротивленію.

Сербія. Центральный комитетъ либеральной партіи, находящійся нынѣ въ весьма неблагопріятномъ положеніи, созвалъ своихъ членовъ на всеобщее собраніе, которое назначено въ Бѣлградѣ 3-го октября. Такъ какъ бѣлградское населеніе вельмо раздражено противъ либераловъ, то правительство опасается, чтобы народъ не предпринялъ противъ нихъ какихъ либо враждебныхъ демонстрацій; оно приняло со своей стороны надлежащія мѣры, чтобъ оградить либераловъ отъ проявленія народной непріязни и обезпечить ихъ полную свободу совѣщаній. Сербскія оппозиціонныя газеты категорически опровергаютъ слухи о свиданіи бывшаго короля Милана съ Ристичемъ: бывшій король на видалъ бывшаго сербскаго регента уже много лѣтъ, и при настоящихъ обстоятельствахъ не имѣетъ никакой необходимости видѣться или совѣщаться съ нимъ.

Германія. Брауншвейгское наслѣдство начинаетъ снова возбуждать много толковъ въ политическихъ сферахъ. Нынѣшній регентъ герцогства, принцъ Альбертъ прусскій, съ неудовольствіемъ остается на своемъ посту и только о томъ и думаетъ, какъ бы избавиться отъ регентства. Герцогъ Кумберландскій—несовершенный наслѣдникъ престола—не удовлетворяетъ условіямъ, требующимся отъ германскаго царствующаго принца, а дѣти его—совсѣмъ чужестранцы и не имѣютъ права на престолъ.

Данія. Цѣль поѣздки графа Парижскаго въ Фреденсборгъ, какъ телеграфируютъ вѣнской «Presse» изъ Копенгагена, объясняется предстоящимъ обрученіемъ его дочери принцессы Елены Орлеанской со старшимъ сыномъ датскаго наслѣдника принца, принцемъ Христіаномъ. Обрученіе будетъ объявлено въ самомъ непродолжительномъ времени.

Франція Вѣнская «Политическая Корреспонденція» сообщаетъ изъ Туниса, что работы въ Бизертской гавани производятся съ изумительной быстротой и будутъ въ скоромъ времени кончены. Сѣверная дамба уже окончена, а другая дамба съ глубиной въ 8 метровъ уже выстроена на разстояніи 400 метровъ. Глубина канала колеблется между 6½ и 11 метрами; но имѣется въ виду дать ему вездѣ одинаковую наибольшую глубину. Песокъ и земля добываются при расчисткѣ дна канала, перевозятся на берегъ и изъ нихъ дѣлается насыпь, на которой будетъ стоять будущая новая Бизерта. По составленному нынѣ плану, этотъ новый городъ будетъ занимать пространство въ 4 кил. квадр. метровъ. Судя по всѣмъ признакамъ, Бизерта будетъ по только военнымъ портомъ и морской станціей, но и торговой гававью. Почва вокругъ Бизерты совершенно не обработана и весьма сомнительно, чтобы окрестъ этого города развелось когда-нибудь серьезное торговое движеніе.

Италія Въ миланской «Perseveranza», органѣ маркиза ди-Рудини, экс-президента совѣта министровъ, помѣщена статья по поводу образа дѣйствій министерства Джіолитти въ процессѣ Римскаго банка. Органъ Рудини объявляетъ, что министерство нѣчто изъ процесса всѣ бумаги, компрометирующія членовъ кабинета и его друзей, и такимъ образомъ придало совершенно иной смыслъ процессу. Этимъ ясно доказана прежде всего зависимость итальянской магистратуры отъ правительства. Газета заявляетъ, что такой образъ дѣйствій не спасетъ Джіолитти, что тайны его кабинета, въ случаѣ его паденія, будутъ узнаны официально и во всѣхъ подробностяхъ послѣдующимъ кабинетомъ; но для страны остается страшный вредъ отъ того произвола и того давленія на магистратуру, къ которому прибѣгаетъ Джіолитти.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Отъ Томскаго Горнаго Управленія.

Томскимъ горнымъ управленіемъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что заявленныя Маріинскому, Кузнецкому и Бійскому окружнымъ полицейскимъ управленіямъ, поименованныя ниже золотосодержащія мѣстности, зачисленныя въ казну за нарушеніе правилъ устава о части, золотопр., согласно примѣчанію къ 62 ст. устава, считаются свободными для новыхъ развѣдокъ и заявокъ на общемъ основаніи *по истеченіи годичнаго срока, со дня настоящей публикаціи*: **Маріинскому:** 1) 8 августа 1889 года за № 20, въ пользу томскаго купеческаго сына Леонида Рафаилова Вѣйлина, по рч. Малому Тулунчику, впадающей слѣва въ рч. Талановку, текущую слѣва въ рч. Кію; 2) 28 марта 1890 года за № 3, въ пользу маріинскаго купеческаго сына Якова Абрамова Юдаленича, по ключу, впадающему справа въ рч. Силу или Малый Кельбесъ; 3) 31 октября 1891 года за № 19, въ пользу маріинскаго гражданина Ивана Егорова Горстъ, по ключу, впадающему слѣва въ рч. Большую Палатную, текущую слѣва въ рч. Большой Казыхъ; 4) 20 іюня 1892 года за № 13, въ пользу дворянки Елизаветы Ивановой Федоровой, по вершинѣ рч. Кайгадатъ, около 6 вер. отъ Московскаго прииска. **Кузнецкому:** 1) 14 мая 1891 года за № 4, въ пользу маріинскаго мѣщанина Матвѣя Васильева Иваницкаго, по лѣвой вершинѣ рч. Усы; 2) 9 сентября 1892 года за № 4, въ пользу почетнаго гражданина Ивана Петрова Кузнецова, по рч. Большой Каензасъ, впадающей справа въ рч. Терешкусъ и 3) 9 сентября 1892 года за № 5, въ пользу почетной гражданки Евдокіи Петровой Кузнецовой, по той же рч. Большой Каензасъ и **Бійскому:** 9 октября 1892 года за № 9, въ пользу крестьянина Потапа Потапова Силантьева, по рч. Малому Колычаку, впадающей справа въ рч. Большой Колычакъ.

(*«Том. Губ. Вѣд.» № 40, отъ 14-го окт.*).

ОТЪ ИРКУТСКАГО ГОРНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ВѢДОМОСТЬ

пріискамъ и рудникамъ, назначеннымъ къ продажѣ съ торговъ въ 1894 году.

(Продолженіе, см. прибавл. къ № 117 «Сибирск. Вѣстн.»).

№№ по вѣдомости	Названія пріисковъ и кому принадлежали.	Мѣстонахожденіе пріисковъ	Велич отвед. площади: Въ десятинахъ. Десят.	2400-ыя части десят.	Въ полномъ составѣ.	Содержаніе золота въ пескахъ.
*494	Иннокентіевскій пріискъ—Иркутской купеческой жены К. В. Малыхъ.	По рч. Валикали.	78	1034	1503	Знаки золота.
495	Максимо-Ивановскій—ея-же, Малыхъ.	По Безымянному ключу, впадающему слѣва въ рч. Окутную.	42	1877	1031	
496	Петро-Ивановскій—ея же, Малыхъ.	По рч. Большой Острой.	145	1885	2500	
*497	Про браженскій—ея же, Малыхъ.	По рч. Урупи.	46	2000	1500	
*500	Случайный—дворянина А. А. Клюева.	По Листвянному ключу, впадающему слѣва въ лѣвую вершину рч. Широкой.	34	2005	738	
*504	Вознесенскій—потомственнаго почетнаго гражданина П. К. Разгильдѣева.	Перчинскаго окр., по правой отлогости и долинѣ рч. Кундуцкой, текущей справа въ рч. Хорвинъ, впадающую въ рч. Дучу.	103	2310	1556½	
*507	Прокопьевскій—Красноярскаго мѣщанина Н. К. Переплетчикова.	Барюсанской системы, по рч. Гутарѣ.	35	600	458	
*508	Семеновскій—Красноярскаго мѣщанина Н. К. Переплетчикова.	По правому увалу Большой Барюсы.	53	350	1315	
*510	Ивановскій—Иркутскаго мѣщанина И. К. Виноградова.	Перчинскаго окр., по хребту, лежащему между двумя ключами, впадающими справа въ рч. Нижній Хонгорокъ.	52	1400	547	
512	Колывановскій—Томскаго мѣщанина М. Т. Балатина.	Олекинскаго окр., по ключу, впадающему справа въ рч. Бізайбо.	46	1669	1050	
513	Васильевскій—Нижнеудинскаго купца П. К. Глотова.	По рч. Тахтыкъ.	17	1070	165	
*514	Первоначальный—крестьянина С. Е. Копытова.	Верхоленскаго окр., по рч. Большой Сестрѣ.	85	961	1950	Въ 100 п. пес. 22 д.
*516	Анастасіевскій—дворянина А. А. Клюева.	Амурской области, по ключу, текущему справа въ рч. Переходную.	40	2580	820	Знаки золота.
517	Маріинскій—дворянина Э. И. Лесневскаго.	Олекинскаго окр., по рч. Верхній Нимнѣтъ.	68	1680	1600	Знаки золота.
*518	Маріе-Магдалиновскій—наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. И. Базанова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. А. Саверса.	Верхнеудинскаго окр., по рч. Громучей.	100	1484¾	2423	Въ 100 пуд. пес. 30 дол.
522	Отрѣзанный участокъ отъ площади Борисовскаго пріиска—инженеръ-технолога К. М. Полежаева.	Баргузинскаго окр., по ключу, впадающему справа въ р. Цаникамъ.	слѣдует	ъ въ отводу.		
523	Семіоно-Рѣзановскій—уволеннаго въ запасъ арміи С. И. Серебрикова.	По рч. Якшѣ, впадающей справа въ рч Горбылекъ.	28	345	510	
525	Финальный—Баргузинскаго мѣщанина Л. Б. Каминеръ.	По рч. Чинѣ, впадающей слѣва въ рч. Витимкамъ.	104	650	2331	
526	Елисѣевскій—Иркутской купчихи А. И. Грековой.	Олекинскаго окр., по сухому логу, сообщающуюся слѣва въ лѣвой вершинѣ рч. Накатаю.	84	750	850	
529	Иннокентіевскій—отставнаго коллежскаго совѣтника О. П. Павлищева.	Амурской области, по рч. Дигинъ-Бэра, впадающей справа въ рч. Нимнѣ.	204	778	2500	
530	Воскресенскій—Нерчинскихъ мѣщанки А. М. Кандуновой и купца В. М. Орлокова.	Нерчинскаго окр., по рч. Полутихъ, впадающ. справа въ рч. Матрошину.	115	500	2463	
531	Константиновскій—Читинскаго мѣщанина С. А. Шумова.	По рч. Кичачъ, впадающей справа въ рч. Бытуй.	107	1070	2200	Въ 100 пуд. пес. 39½ дол.
*532	Добровинскій—Акшинскаго купца І. М. Вранштейнъ.	По правой отлогости и средней вершинѣ рч. Хайлаутуй, текущей справа въ рч. Аткатуй, впадающую слѣва въ рч. Вырду.	104	84	1991	Знаки золота.
533	Александровскій—Благовѣщенской мѣщанки Т. П. Шумовой.	По рч. Шара-Горокону, впадающей справа въ рч. Туру.	144	—	2404	Въ 100 пуд. пес. 47½ дол.
534	Неприлекательный—Малопатовскаго золотопромышленнаго Т-ва.	Олекинскаго окр., по отлогости рч. Угахана.	97	800	2238	
535	Дагмарынскій—того-же Т-ва.	По лѣвой вверхъ отлогости Безымяннаго ключа, текущаго слѣва въ рч. Угаханъ и частію по самому ключу.	80	595½	1585	
536	Вашловскій—почетнаго гражданина И. С. Пономарева.	Баргузинскаго окр., по рч. Нижній Добжонгъ, впадающей слѣва въ р. Витимъ.	82	1410	1625	
*537	Ново-Благовѣщенскій — Читинскаго мѣщанина П. А. Шумова.	Нерчинскаго окр., по рч. Мокану.	230	1189	2236	
*538	Ильинскій—его-же, Шумова.	По той-же рѣчкѣ.	236	1335	2484½	
539	Пророко-Ильинскій—Баргузинскаго купеческаго сына В. И. Грягина.	Баргузинскаго окр., по рч. Давыкѣ.	127	912	2500	Въ 100 п. пес. 39½ д.
542	Святителе-Иннокентіевскій—Якутскаго мѣщанина М. С. Гусева.	Баргузинскаго окр., по р. Витиму.	133	735	2500	Знаки золота.
*543	Крутой—жены Вильнанстрандскаго гражданина А. А. Серебряковой.	Нерчинскаго окр., по гребню и склонамъ горы, раздѣляющей два ключа, впадающіе справа въ рч. Средній Хонгорокъ.	62	1010	1196½	Знаки золота.
*545	Дмитріевскій—Тюменскаго купеческаго брата А. А. Багаева.	Нерчинскаго окр., по рч. Карымкѣ.	71½	—	1525	Въ 100 п. пес. 43½ д.

Пріиски, обозначенные въ настоящей вѣдомости звѣздочками *), находятся въ 100 верстной полосѣ Россіи съ Китайскою имперіею.

(*Продолженіе будетъ*). «*Ирк. Губ. Вѣд.*».

Издательница М. Ѳ. Картамышева. Том. Губ. Типографія. Дозволено цензурою, 15 октября 1893 г. Отвѣтственный редакторъ В. П. Картамышевъ.